

— ДИЛОГИЯ · ТОМ 1 —

ТАДРИС. ТАЙНА СКРИЖАЛИ

ЭРИНА ДАРК

Эрина Дарк

Тадрис. Тайна Скрижали

«Автор»

2026

Дарк Э.

Тадрис. Тайна Скрижали / Э. Дарк — «Автор», 2026

Вивиана Лукерц не верит в легенду о Сокровищнице Первых. Зато она не умеет проходить мимо хорошей загадки. Древняя скрижаль, которую веками называли то картой, то печатью, не укладывается ни в одну датировку: камень, резьба и знаки принадлежат разным эпохам, а внутри скрыты рабочие магические контуры. Чтобы понять, зачем предмет снова и снова переносили из города в город, первородная вампирша покидает архив. Вместе с язвительным духом смерти Найрой и демоном Аланом Ротманом, отвечающим за сохранность скрижали, она отправляется по следу через Тадрис — современный техномагический мир, выросший поверх древних городов. Но в охоту уже вступила Лейна Морвель, богатая и азартная собирательница редкостей. Каждый найденный узел открывает новый слой скрижали и приближает соперников к Сокровищнице. Только Первые могли спрятать там вовсе не золото.

© Дарк Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эрина Дарк

Тадрис. Тайна Скрижали

Пролог

Элеонора перечитала строчку и придвинула к ней ещё два листа.

В первом переводе каменную пластину называли картой. Во втором — печатью. Третий автор выбрал выражение «свидетель пути», которое уже несколько поколений исследователей списывали на любовь старых хронистов к красивым словам.

Элеонора тоже списывала.

До этого вечера.

Она разложила листы рядом, подвинула лампу и снова полезла в первую папку. Названия расходились. Даты расходились ещё сильнее. Зато старые ссылки, которыми авторы подтверждали свои рассказы, подозрительно часто вели к одним и тем же более ранним текстам.

— Нет, погодите...

Элеонора быстро пролистала несколько страниц, нашла пометку на полях и потянулась за следующим переводом.

Дверь кабинета открылась.

— Ты ещё здесь? — Альберт вошёл с чашкой в руке, окинул стол взглядом и сразу поставил книгу, которой грозило стать подставкой под чайник.

— Иди сюда. — Элеонора освободила для него клочок стола, столкнув две папки на собственное кресло. — Кажется, мы много лет искали лишние две реликвии.

— Добрый вечер и тебе. — Альберт поставил перед ней свежий чай, а холодную чашку забрал. — Какие именно две?

— Вот эти. — Она развернула к нему три листа. — Читай.

Альберт сел рядом.

— Карта... печать... — На третьей строке он задержался. — «Свидетель пути». Это старый перевод.

— Очень старый.

— И?

— Смотри ссылки.

Он взял первый лист. Элеонора тем временем нашла нужную страницу во втором и положила рядом. Долго объяснять не пришлось: Альберт слишком много лет провёл рядом с этими бумагами, чтобы не узнать знакомые имена и названия хроник.

— Они сходятся, — сказал он.

— Угу.

— Не все.

— А мне все и не нужны. — Элеонора подцепила карандашом третий лист и придвинула его ближе. — Вот этот автор вообще пересказывает рассказ, который услышал от человека, читавшего чужую копию. Там половина слов могла измениться.

— Обнадёживает.

Элеонора не ответила. Она уже сравнивала два абзаца.

Альберт отпил из своей чашки и подождал.

— Похоже, это одна пластина, — сказала она наконец.

— Которую один человек назвал картой, второй печатью, а третий ещё чем-то, чтобы окончательно всех запутать.

— Третий мне как раз нравится.

Элеонора потянулась за чаем и обнаружила его не там, где оставляла.

— Ты опять переставил чашку.

— Ты положила на неё рукав.

Элеонора посмотрела на него, потом на чашку.

— Допустим, предмет один. — Альберт вернулся к первому листу. — Что это тебе даёт?

— Пока ничего.

Она произнесла это без сожаления. С хорошей загадкой так бывало чаще, чем хотелось бы: сначала находишь ответ, а через пять минут понимаешь, что он открыл два новых вопроса.

Элеонора снова прочитала старое описание пластины.

Карта.

Почему карта?

Потому что кто-то когда-то так её назвал, и следующие исследователи начали искать дороги, границы, реки, звёзды — всё, что можно было превратить в маршрут.

Печатью занимались уже другие специалисты.

«Свидетеля пути» обычно оставляли филологам и любителям легенд.

Она медленно положила лист.

— Где её нашли?

— Кого? — Альберт поднял глаза.

— Пластину. В первом тексте где она?

— Там есть место?

— Ну где-то же её нашли.

Элеонора уже открывала карту.

Альберт придвинул к себе источник.

— Здесь сказано про старые ворота.

— Где?

— Дай. — Он развернул карту к себе, нашёл нужную пометку и коснулся одной точки.

— Здесь.

Элеонора поставила отметку и сразу протянула ему второй лист.

— Теперь этот.

— Ты решила, что я сегодня работаю у тебя?

— Ты давно работаешь у меня.

— Я финансирую твои поиски.

— Вот видишь. Уже втянулся.

Альберт предпочёл не продолжать. Он прочитал отрывок и нашёл второе место.

Элеонора отметила его на карте.

Далеко.

Слишком далеко, чтобы первый взгляд дал хоть что-то полезное.

— Третий, — сказала она.

— У тебя под рукой.

— Нет.

— Элеонора. — Альберт потянул лист из-под её локтя. — Вот он.

Она пропустила ответ мимо ушей.

Третье место оказалось ещё дальше.

Элеонора смотрела на три отметки, пока Альберт складывал переводы обратно в одну стопку.

— Ну? — спросил он.

— Не знаю.

— Это уже второй раз за вечер. Начинаю беспокоиться.

— Тихо.

Она подвинула карту ближе. Первый автор видел в пластине карту. Второй — печать. Третий назвал её свидетелем пути. И каждый описывал её в другом месте.

— Подожди. — Элеонора забрала у Альберта первый лист и вернулась к абзацу перед упоминанием пластины. — Тут сначала идёт описание ворот. Потом появляется она.

— Да.

— Во втором?

Альберт уже листал перевод.

— Сначала место.

— А потом пластина.

— Да.

Элеонора нашла третий сама.

Тот же порядок.

Она откинулась в кресле и уставилась на карту.

— Мне это не нравится.

— Обычно это означает, что следующие три недели я буду платить кому-нибудь за доступ к очередному архиву.

— Нет, это означает... — Она остановилась. — Нет. Я не так сказала.

Элеонора взяла карандаш, но вместо карты постучала им по первому переводу.

— Почему мы вообще решили, что это карта?

— Потому что здесь её так называют.

— Вот именно.

— Мне казалось, это считается причиной.

— Для начала — да. — Она подтянула второй лист. — А этот человек увидел печать.

— Или решил, что увидел.

— Да. А третий решил, что увидел «свидетеля пути».

Альберт посмотрел на три отметки.

— И все могли ошибаться.

— Могли.

— Даже одновременно.

— Особенно одновременно. Историки талантливые люди.

Уголок его рта дрогнул, но отвечать он не стал.

Элеонора снова наклонилась над картой.

— Мы всё время смотрим на рисунок.

— А на что ещё смотреть?

Она уже открывала другой документ.

— На то, где лежала пластина.

— Ты думаешь, место меняет то, что на ней изображено?

— Я ничего пока не думаю. — Элеонора нашла нужную строку и сунула лист ему. —

Вот. Этот автор тоже сначала описывает место.

Альберт прочитал.

— И что?

— Не знаю. Но если пластина была картой, зачем в трёх рассказах так важно, где её использовали?

— Мы не знаем, что это было важно для них.

— Знаю. — Элеонора тут же поморщилась. — Нет. Не знаю. Вот поэтому мне и нужен оригинал.

Альберт отложил лист.

— Наконец-то дошли до части, где от меня требуется невозможное.

— От тебя требуется найти камень.

— Камень, который несколько веков никто не может даже уверенно описать.

— Да.

— Хорошо.

Элеонора посмотрела на него.

— Хорошо?

— Мы всё равно его ищем.

— Я ожидала хотя бы небольшого сопротивления.

— Я женат на тебе достаточно давно.

Она улыбнулась и снова повернулась к карте.

На несколько минут в кабинете стало тихо. Альберт просматривал список частных собраний, с которыми они уже связывались. Элеонора выписывала места рядом с каждым старым упоминанием пластины.

Через некоторое время Альберт протянул руку.

— Дай.

— Что?

— Папку справа.

Элеонора вытащила папку снизу и передала ему.

— Эта?

— Ага. — Альберт открыл папку и больше ничего не сказал.

Элеонора вернулась к своим записям.

С каждой новой строкой идея становилась интереснее и одновременно опаснее. Слишком легко было увидеть закономерность там, где хотелось её увидеть.

Она знала этот капкан.

Поэтому зачеркнула первую формулировку.

Потом вторую.

— Что ты там убиваешь? — спросил Альберт.

— Красивую мысль.

— Жаль.

— Она мне слишком понравилась.

Элеонора открыла рабочий журнал.

Под датой уже стояли несколько заметок за сегодняшний день. Она перечитала их, перевернула страницу и записала:

«Проверить места всех известных появлений пластины. Возможно, важно, где её использовали, а не только то, что на ней изображено. Нужен оригинал».

Она ещё немного подумала и закрыла журнал.

— Всё. — Элеонора потянулась за следующим листом, но Альберт накрыл его ладонью раньше. — Я только уберу.

— Нет.

— Альберт.

— Ты сказала «всё».

Он поднялся и начал собирать бумаги. Элеонора забрала чашку, пока и её не убрали.

— Ты не обязан складывать мои документы.

— Я хочу завтра найти стол.

— Я тоже хочу.

— Нет, ты хочешь найти скрижаль.

Она отпила чай.

— Одно другому не мешает.

Альберт посмотрел на неё.

Элеонора допила и первой пошла к двери, на этот раз он даже не ответил.

—

Годы спустя тот же журнал лежал на столе Альберта.

Страница открылась сразу.

Он слишком часто возвращался к ней после смерти Элеоноры, чтобы переплёт ещё сопротивлялся.

Рядом лежала скрижаль.

Настоящая.

Каменная пластина оказалась тяжелее, чем представлялось по старым описаниям. Знаки на поверхности не объясняли, почему один человек увидел в ней карту, другой — печать, а третий оставил потомкам странное выражение про свидетеля пути.

Альберт провёл пальцем по строке, написанной рукой Элеоноры.

«Нужен оригинал».

Поиск занял годы. Сам предмет теперь был здесь, а ответов от этого больше не стало.

Он закрыл журнал, но руку с обложки не убрал.

Потом посмотрел на скрижаль.

— Получила.

Глава 1

Солнцезащитный артефакт оказался первым, что Вивиана вспомнила перед выходом.

Она уже застегнула тёмное пальто, собрала длинные волосы, поймав в резинку выбившуюся сапфировую прядь, и сунула рабочий планшет в сумку, когда взгляд зацепился за маленькое зарядное устройство на краю стола.

— Ага.

Вивиана вернулась, сняла артефакт и уложила его в гнездо. По корпусу зарядника пробежала тонкая руническая линия, прозрачная шкала вспыхнула над кристаллом.

Заряда хватало на сегодня с большим запасом.

— Великолепно. — Найра висела у книжного стеллажа вниз головой, и короткие серебристо-белые волосы торчали во все стороны вопреки гравитации. По краям её чёрной одежды медленно расплывалась холодная призрачная дымка. — Ещё немного, и четырёхтысячелетний вампир научится проверять защиту до того, как наденет пальто.

— Я проверила до выхода. — Вивиана забрала артефакт из зарядника и снова закрепила его на одежде. — Система работает.

— Система под названием «вспомнила у двери»?

Вивиана уже рылась в сумке.

Планшет был на месте. Перчатки тоже. Два стилуса, складная лупа, ключ от личного хранилища, бумажный блокнот, который она таскала с собой вопреки наличию трёх электронных интерфейсов.

Она застегнула сумку.

— Ты идёшь?

— Я привязана к тебе магическим контрактом несколько тысяч лет. — Найра перевернулась в воздухе и медленно поплыла следом. — Дай подумать.

Вивиана открыла дверь.

— Я подожду снаружи.

— Хамка.

Найра прошла сквозь стену.

День в Терруме ещё не закончился, хотя Вивиана предпочла бы выйти часа через два. Солнечный свет лежал на фасадах слишком ярко, стеклянные верхушки высоток отражали его друг в друга, и от этого центр города казался светлее, чем был на самом деле.

Защита легла на кожу привычным тонким ощущением. Вивиана поправила ремень сумки и пошла к остановке.

Дневная жизнь давно перестала быть для вампиров чем-то сложным. Заряди артефакт, проверь контур, не забудь его дома — и иди куда угодно. Вивиана пользовалась этой возможностью с удовольствием, помня какого было всего каких-то десять веков назад.

— У тебя лицо как у человека, которого насильно разбудили, — заметила Найра, плывя рядом невидимой для прохожих.

— Я и не человек.

— Ага. У людей обычно лицо добрее.

Вивиана пропустила замечание мимо ушей и поднялась на остановочную платформу.

По широкой улице один за другим шли трамваи. Рунические линии в дорожном покрытии мягко загорались перед составами и гасли за ними. На другой стороне дороги между двумя высокими стеклянными корпусами стоял старый каменный дом с арками и тёмным куполом. Первый этаж занимал книжный магазин, выше светились офисные окна, а на крыше торчала астромеханическая конструкция, пережившая уже несколько перестроек.

Вивиана задержала взгляд на куполе.

— Нет, — сказала Найра. — Мы не идём смотреть.

— Я ничего не сказала.

— Я знаю этот взгляд.

— Там заменили внешнее кольцо.

— Вивиана.

— Оно было бронзовым.

— Трамвай.

Двери открылись перед ней.

В салоне было тепло. Вивиана устроилась у окна, а Найра заняла место над противоположным сиденьем, куда нормальный пассажир при всём желании не смог бы забраться.

Трамвай плавно набрал скорость.

За стеклом Террум менялся квартал за кварталом. Высотки уступили место широкому парку, за ним снова поднялись многоэтажные здания, среди которых попадались старые фасады, башни, аркады и небольшие площади. Через канал перекинулись два моста: один каменный, с потемневшими от времени плитами, второй — лёгкая конструкция из стекла и металла с руническими линиями по краю.

Вивиана любила такие места.

Город не пытался выбрать одну эпоху. Он жил сразу во всех.

Трамвай свернул к академическому району. Здесь становилось больше библиотек, исследовательских корпусов и старых зданий с высокими окнами. За ними поднимались высокие лабораторные корпуса из стекла, а над одной из площадей висела прозрачная схема движения общественного транспорта.

На нужной остановке Вивиана вышла.

Архивно-исследовательский центр занимал целый квартал. Старое каменное крыло сохранили при расширении, а к нему пристроили стеклянные корпуса лабораторий и высокую центральную секцию. Между зданиями оставили внутренний сад с деревьями, скамьями и узким каналом.

Вивиана прошла через входную рамку. Защитные руны узнали её идентификатор, дверь открылась без задержки.

— Лукерц, экспертный зал четыре, — отозвался интерфейс у стены.

— И зачем вечно оповещать? — поморщилась Найра, проходя прямо сквозь закрытую створку.

В коридоре ещё были люди, поэтому Найра исчезла из виду полностью.

Вивиана поднялась на нужный этаж и вошла в экспертный блок. Здесь было тихо. Большая часть дневной смены заканчивала работу, а вечерняя ещё распределялась по лабораториям.

Ей этот промежуток нравился больше всего: меньше разговоров, реже открывались двери, и никто не пытался назначить совещание на восемь утра.

В четвёртом зале её уже ждал спорный предмет.

Тёмный бронзовый диск размером с ладонь лежал в защитном поле над рабочим столом. В центре сидел мутноватый кристалл, вокруг него шёл круг мелких знаков. К поверхности прилагались три экспертных заключения.

Вивиана сняла пальто, повесила его у двери и расправила рукав графитового жакета, зацепившийся за ремень сумки. Потом открыла первое.

«Ритуальная печать».

Второе допускало ту же версию.

Третье предлагало снять предмет с исторического учёта до выяснения происхождения.

— Как мило, — сказала Вивиана.

Дверь за её спиной закрылась, защитная руна сменила знак.

Найра проявилась рядом со столом.

— Что там?

— Три специалиста и один несчастный круглый предмет. — Вивиана вывела над столом увеличенное изображение диска. — Двое уверены, что это ритуальная печать. Третий уверен, что первые двое очень хотят получить грант.

— Мне уже нравится третий.

Вивиана увеличила край диска.

Круг знаков был красивым. Слишком красивым, чтобы исследователи не попытались придумать ему торжественное назначение. Равные промежутки, тонкие линии, кристалл в центре — предмет действительно просился в музейную витрину с подписью о забытом обряде.

Вивиана надела перчатки.

— Давай посмотрим, за что они дерутся.

Она отключила верхний слой поля и повернула диск на ребро.

На лицевой стороне почти не было повреждений. Зато оборот оказался испаран сильнее, чем ожидалось.

Вивиана поднесла его ближе к свету.

— Погоди.

— Что там?

— Здесь есть крепление.

— Я вижу царапины.

— Не эти. — Вивиана провела стилусом вдоль двух узких углублений и увеличила их проекцию. — Вот края. Они одинаковые.

Найра наклонилась над диском. Серебристые волосы слегка расплывались по краям, будто растворялись в воздухе.

— Его куда-то вставляли. — Найра протянула к кристаллу полупрозрачную руку; пальцы на миг растворились в синевато-серой дымке у самого края диска. — И магия сюда входила сбоку.

Вивиана повернула диск.

— Откуда?

— Здесь. — Найра указала на маленький тёмный участок у обода. — Контур оборван.

Вивиана включила энергетическое сканирование.

Над предметом раскрылась сетка тонких линий. Большая часть структуры давно погасла. Несколько ветвей ещё угадывались внутри металла, затем резко обрывались у самого края.

Она приблизила схему.

— Три выхода.

— Было больше. — Найра прошла пальцем вдоль одной линии. — Вот здесь ветвь срезана. И здесь тоже.

Вивиана посмотрела на неё.

— Срезана?

— Угу.

— То есть этот диск был частью чего-то большего.

— Я это сказала минуту назад.

— Ты сказала, что его куда-то вставляли.

— Для живых это разные мысли?

Вивиана не ответила.

Она уже открывала каталог сравнительных конструкций.

Найра фыркнула и уселась прямо на край рабочего стола, не вполне соприкасаясь с ним.

Вивиана быстро перебирала изображения креплений. Перед ней сменялись фрагменты корпусов, защитных панелей, старых магических приборов, элементы настенных устройств.

Ни одно не совпадало.

Она вернулась к диску.

— Нет, секунду. — Вивиана машинально убрала за ухо выбившуюся тёмную прядь вместе с ярко-синей и снова наклонилась к диску. — Эти борозды не от крепления.

— Ты только что...

— Да, знаю. Смотри сюда. — Вивиана увеличила две полосы на обороте. — Если бы его зажимали, края стёрлись бы сильнее. А здесь износ в середине.

Найра приблизила лицо к проекции.

— Его двигали.

— Вот.

Вивиана провела пальцем по воздуху, прокручивая изображение.

Диск стоял внутри конструкции. Его поворачивали, снова и снова.

Она посмотрела на знаки на лицевой стороне.

— Это шкала. Шесть положений.

— Пять.

Вивиана пересчитала.

— Шесть.

— Один контур глухой. — Найра ткнула в крайнюю руну. — Там никогда не было выхода.

— Значит, пять рабочих и одно пустое.

Найра посмотрела на неё.

— И это ты называешь шестью.

— Потому что положений шесть.

Вивиана улыбнулась и увеличила центральный кристалл.

Ритуальная печать не нуждалась в следах постоянного вращения. Тем более в пяти рабочих положениях.

Она открыла первое экспертное заключение и быстро дошла до описания знаков.

Автор предполагал ритуальную последовательность.

Вивиана прочитала её ещё раз.

— Ох.

— Что?

— Они читают их как слова.

— А как должны?

— Метки.

— Ты уверена?

— Нет. — Вивиана поднялась и пошла к настенному архиву. — Погоди, сейчас найду.

Найра осталась сидеть на столе.

— Ты могла открыть тот же каталог здесь.

— Могла.

— И?

— Мне нужна одна старая таблица.

— Цифровая копия существует.

Вивиана уже открыла шкаф.

— Копия отвратительная.

— Тебе две тысячи лет, когда дело касается технологий.

— Я прекрасно пользуюсь технологиями. — Она вытащила тонкий справочник и понесла к столу. — Я возражаю против плохого сканирования.

— Значит, две тысячи и капризная.

Вивиана положила книгу рядом с диском и начала листать. Таблица нашлась ближе к середине. Ряд старых числовых обозначений выглядел знакомо. Она сопоставила первый знак, второй.

— Ага.

— Ну? — Найра свесилась ей через плечо.

— Пять, десять, двадцать, сорок...

— А последний?

— Ноль.

— Регулятор, — Найра посмотрела на диск. — Ритуальный.

— Очень торжественно убавляли мощность, — Вивиана рассмеялась.

— В балахонах и при свечах, — Дух хохотнул в ответ.

— С пенопением.

— И обязательно при свидетелях, иначе поток не уменьшался.

Найра тихо хихикнула, но продолжать не стала.

Вивиана вернулась к работе.

Теперь всё складывалось легче.

Руны обозначали уровни. Кристалл принимал поток. Оборванные линии раньше уходили дальше в корпус устройства. Следы на обороте появились от движения внутри крепления.

Она открыла заключение третьего эксперта.

Тот считал предмет поздней стилизацией из-за формы корпуса.

Вивиана сравнила снимок металла со структурой кристалла.

— И он тоже поторопился.

— Кто?

— Третий.

— Жаль. Я за него болела.

— Металл ремонтировали.

Вивиана увеличила участок у края. Старый материал был темнее. Вдоль него шла более свежая вставка, сделанная аккуратно и давно, но всё же позже основного корпуса.

— Вот почему внешняя форма выглядит моложе. Кто-то заменил край после поломки.

— И выкинул остальную часть устройства?

— Или она не сохранилась.

— Или этот кусок сняли отдельно.

— А может и нашли уже отдельно. — Вивиана закрыла заключение. — Этого мы не знаем.

Она положила ладони на край стола и ещё раз посмотрела на диск.

Хороший предмет — обычная рабочая вещь, за которой тянулась человеческая история.

Кто-то когда-то пользовался им постоянно. Поворачивал изо дня в день, выбирал нужный уровень, ремонтировал корпус, когда тот треснул. Через века остался один круглый регулятор, а люди решили, что такой красивой вещи полагается быть частью обряда.

Вивиана любила такие ошибки.

История редко сохраняла табличку с пояснением.

— Я бы оставила ритуальную версию, — сообщила Найра. — «Священный круг пяти потоков».

— Нет.

— «Печать великого уменьшения»?

Вивиана открыла форму итогового заключения.

— Ещё слово, и я укажу тебя соавтором.

Найра замолчала на несколько секунд.

— Я требую процент.

Вивиана начала печатать.

«Предмет исторический. Признаков современной подделки не обнаружено. Изначально являлся частью более крупной артефактной конструкции. Сохранившийся узел регулировал интенсивность магического потока...»

Она остановилась. Слишком сухо. Перечитала, убрала половину.

«Сохранившийся диск принадлежал более крупному устройству и служил регулятором потока. Пять рабочих положений и пустое. Внешний край ремонтировался позже, что объясняет расхождение в датировках».

Так было лучше.

— Всё? — Найра наклонилась к тексту.

— Осталось проверить материал.

— Ты уже проверяла.

— Поверхность.

— Вивиана.

— Пять минут.

Найра медленно закрыла лицо ладонями.

Вивиана запустила дополнительное сканирование.

Прибор бесшумно прошёл над диском, прозрачная сетка сместилась от края к центру.

За окнами лаборатории свет начал меняться. В потемневшем стекле на мгновение проступило отражение Вивианы, и сапфировые пряди ярче обозначились среди тёмных волос. Когда она пришла, солнце ещё отражалось в стекле соседней башни. Теперь верхние этажи потемнели, а внизу уже зажигались рунические линии дорожек и входов.

Город входил в её любимое время суток.

Вивиана даже не заметила, как расслабились плечи.

— Ты это делаешь каждый раз, — сказала Найра.

— Что?

— Оживаешь после заката.

— Я была жива и до него.

— Спорное утверждение.

Вивиана проверила результаты сканирования. Материал подтвердил её вывод.

Она подписала заключение и отправила его в архив. Интерфейс свернул документы.

— Готово. — Вивиана отключила поле над столом и вернула диск в защитный контейнер.

— Теперь его можно перестать называть священной печатью.

— Поздно. Я уже привязалась.

Вивиана сняла перчатки.

В этот момент желудок неприятно свело. Вивиана потянулась к сумке. Рука остановилась на молнии.

Она вспомнила кухню.

Холодильник. Тёмную бутылку с кровезаменителем. Сумку рядом. Потом зарядник и пальто.

— О, — Найра заулыбалась.

— Вот теперь я довольна.

— Я его не положила.

— Положила.

— Куда? — Вивиана подняла взгляд.

— На стол. — Найра сложила руки на груди. — Рядом с зарядником. Потом взяла артефакт и ушла.

— Ты видела?

— Да.

— И молчала?

— Мне хотелось узнать, когда ты заметишь.

Вивиана несколько секунд смотрела на неё.

— Ты ужасное существо.

— Древний дух смерти. Прошу соблюдать терминологию.

— Могла напомнить.

— Могла. — Найра оттолкнулась от пола и снова зависла в воздухе. — Но утром ты уверенно объявила, что всё собрала.

— Я не объявляла.

— По лицу было видно.

Вивиана застегнула сумку.

Голод пока раздражал сильнее, чем мешал. До дома она спокойно добралась бы, но перспектива ехать через половину района, зная, что заменитель остался на кухонном столе, вызывала у неё мало восторга.

— Рядом со станцией есть центр крови.

— Зайдём.

— Какая неожиданная победа инстинкта самосохранения, — Найра тихо хихикнула.

Вивиана надела пальто.

— Ты хочешь пройти домой пешком через стены?

— Это угроза?

Вивиана выключила свет в лаборатории.

Коридоры центра опустели ещё сильнее. За стеклянными дверями других залов работали автоматические системы, над архивными стойками мерцали холодные проекции, в глубине здания перемещались обслуживающие платформы.

У выхода Вивиана остановилась у панели и проверила солнцезащитный артефакт.

Заряд оставался выше половины.

— Солнце село, — Найра заглянула ей через плечо. — Зачем проверяешь?

Вивиана убрала интерфейс.

— Потому что завтра оно взойдёт снова.

Найра некоторое время молчала.

— Отвратительно взрослая реплика.

— Спасибо.

На улице Террум уже светился иначе.

Дневные отражения исчезли со стекла, и город стал глубже. Тёплые окна зданий соседствовали с холодным светом высоток. По фасадам проходили тонкие рунические линии. В парке за исследовательским центром горели низкие фонари, вода в канале отражала их золотыми полосами.

Вивиана пошла к трамваю медленнее, чем утром.

Вот теперь день начинал ей нравиться.

Центр донорской крови находился в двух кварталах от остановки. Вивиана зашла внутрь, взяла бутылку кровезаменителя из охлаждаемого ряда и оплатила её у панели.

Найра проявилась рядом только после того, как они снова вышли на улицу.

— Ну?

Вивиана открыла бутылку и сделала глоток.

Вкус был знакомый: не яркий но питательный.

Как будто кто-то очень старательно изучил кровь, убрал из неё всё интересное и решил, что получилось прекрасно.

— Восхитительно, — сказала Вивиана.

— Врёшь.

— Безбожно.

Она сделала ещё глоток.

— Тебе четыреста раз предлагали держать запас в кабинете.

— Я держала.

— Он закончился.

— Недавно.

— Месяц назад.

— Для меня это недавно.

Найра издала страдальческий звук и исчезла.

Трамвай подошёл через несколько минут.

Вивиана снова села у окна.

Ночной Террум жил своей жизнью. Работали кафе, книжные дома, лаборатории, транспорт. Между деревьями в парках гуляли поздние прохожие. По старым аркам скользил свет вывесок, а под одной из высоток сохранилась каменная стена, которую строители нового комплекса обошли стеклянным атриумом.

Вивиана смотрела на неё, пока стена не скрылась за поворотом.

Четыре тысячи лет научили её одной вещи, которую она действительно считала полезной: люди ужасно любят объявлять старое мёртвым.

Потом строят вокруг него новый дом, проводят трамвай, вешают лампы — и старое продолжает жить рядом, сменив назначение так много раз, что уже никто не помнит первое.

Ей это нравилось.

— Ты опять думаешь об артефакте? — Голос Найры донёсся откуда-то сверху.

Вивиана подняла глаза. Дух смерти лежала под потолком трамвая, подперев щеку ладонью.

— Нет.

— Врёшь и не краснеешь.

— Я думаю о стене.

— Иногда ты такая зануда.

Вивиана улыбнулась и снова посмотрела в окно.

Домой они добрались поздно.

В квартире было темно и тихо. Вивиана включила свет у входа, сняла пальто и первым делом увидела на столе бутылку кровезаменителя.

Ровно там, где оставила.

— Ни слова, — сказала она, снимая солнцезащитный артефакт и укладывая его в гнездо.

Найра появилась над столом.

— Я молчу. — Она посмотрела на две одинаковые бутылки и прикусила губу. — Очень громко молчу.

Вивиана убрала купленную бутылку в холодильник.

— Завтра возьму обе.

— Ага.

— Одну оставляю в кабинете.

— Несомненно.

Вивиана закрыла холодильник и посмотрела на неё.

Найра выдержала несколько секунд. Потом захихикала.

— Иди к тёмной ночи, — сказала Вивиана и потянулась к своему рабочему планшету.

— Нет. — Найра мгновенно перестала смеяться и указала на спальню. — Даже не думай.

Вивиана посмотрела на планшет, перевела взгляд на Найру.

— Я хотела проверить одно место в отчёте.

— Завтра.

— Две минуты.

— Вивиана.

— Хорошо, — Она медленно убрала руку.

Найра проводила её подозрительным взглядом.

Вивиана сделала три шага к спальне, остановилась, вернулась и забрала со стола бумажный блокнот.

— Виви, это не работа. Иди уже спать.

— Ага.

Вивиана ушла в спальню, листая записи на ходу.

За спиной Найра ещё что-то возмущённо сказала про вампиров, бессмертие и отсутствие элементарного уважения к ночному отдыху.

Вивиана не расслышала половину.

Её мысли уже вернулись к бронзовому диску. Доевняч вещь, которую сотни лет принимали совсем не за то.

Вивиан улыбнулась и все же закрыла блокнот.

На сегодня хватит.

Глава 2

На следующий вечер Вивиана первым делом открыла нижний ящик рабочего стола и поставила туда бутылку кровезаменителя.

— Смотри. — Она подвинула бутылку к дальней стенке и закрыла ящик. — Запас.

— Я потрясена. — Найра лежала в воздухе над соседним столом, перебирая серебристыми пальцами край какого-то отчёта. — Ещё лет пятьсот, и ты начнёшь брать еду с собой до того, как проголодаешься.

— Не порть момент.

Вивиана включила рабочую панель.

За ночь накопилось несколько запросов на экспертизу, две правки к вчерашнему заключению и письмо от коллеги, который снова хотел доказать, что бронзовый диск всё-таки мог участвовать в обряде.

Вивиана отправила ему короткое: «Мог. Как регулятор отопления».

Найра заглянула через плечо.

— Жестоко.

— Он переживёт.

В верхнем углу панели вспыхнул новый запрос.

Вивиана собиралась убрать его в очередь, но остановилась на имени отправителя.

Альберт Вальдерн.

— Хм.

— Что? — Найра перекатилась в воздухе и повисла рядом.

Вивиана открыла сообщение. Текста было мало. Частная консультация. Древний предмет с неясным происхождением. Личная встреча. Фотографий не приложили.

— Ненавижу такие письма. — Она пролистала сообщение до конца, проверяя, не спрятался ли где-нибудь хотя бы один снимок. — «Предмет требует осмотра». Спасибо, это многое объясняет.

— Зато фамилия дорогая.

— Фамилии денег не стоят.

Найра посмотрела на неё.

— Иногда ты очаровательно оторвана от жизни.

Вивиана снова прочитала сообщение.

Вальдерна она знала по имени. Его деньги встречались в реставрационных проектах, архивных программах, экспедициях и тех редких историях, когда частный коллекционер неожиданно не заперел найденное в подвале, а отдавал исследователям.

Это уже было хорошим признаком.

Плохим оставалось отсутствие фотографии.

— Он пишет, что не хочет отправлять материалы по сети до встречи. — Вивиана открыла календарь. — Значит, либо вещь действительно интересная, либо он считает её интересной.

— А разница?

— Огромная.

Она нашла свободное окно на вечер.

Ответ ушёл через минуту.

Найра тихо простонала.

— Только вчера я добилась, чтобы ты ушла с работы.

— И я ушла.

— С блокнотом.

— Он бумажный. Это другое.

Найра вытянула руку к закрытому ящику.

— Хотя бы бутылку не забудь.

Вивиана посмотрела на ящик.

— Она остаётся здесь.

— Тёмная ночь, я начинаю верить в развитие личности.

К назначенному часу Вивиана добралась без опоздания.

Её провели через просторный холл и библиотеку в кабинет, который гораздо больше походил на рабочее место человека, действительно любящего старые вещи, чем на комнату, собранную ради впечатления гостей. Тёмное дерево соседствовало со стеклом, на стенах висели карты, у книжных шкафов стояли прозрачные панели, а между двумя раскрытыми папками на столе лежал небольшой измерительный прибор.

Вивиана задержалась у одной из карт.

Кто-то исправил на ней русло реки от руки, тонкой тёмной линией поверх старой печати.

— Эту правку сделали лет через сорок после самой карты.

Голос раздался у стола.

Вивиана обернулась.

Альберт Вальдерн поднялся ей навстречу. Тёмно-каштановые волосы уже тронула проседь у висков, а хороший тёмный костюм сидел так, что цену не требовалось подчёркивать ни вышивкой, ни драгоценностями. В тёплых каре-ореховых глазах держалась усталость человека, который привык заканчивать день позже, чем следовало.

— Я пыталась понять, зачем, — Вивиана ещё раз посмотрела на карту. — Старое русло читается и без неё.

— Элеонора считала, что владелец хотел отметить место, где утонул его брат. — Альберт подошёл ближе и взглянул на ту же линию. — Подтвердить не успела.

Его взгляд задержался на карте чуть дольше.

Вивиана не стала спрашивать.

— Вивиана Лукерц.

— Альберт. — Он протянул руку, затем указал на кресло у стола. — Спасибо, что приехали.

— После письма без единой фотографии у меня не осталось выбора.

Он на мгновение улыбнулся.

— Я надеялся на ваше любопытство.

Вивиана села, положила сумку рядом с креслом и оглядела стол.

Там стоял закрытый защитный контейнер.

— Он там?

— Да. — Альберт опустился в кресло напротив и положил ладонь на крышку. — Сначала я хотел объяснить, что именно вы увидите.

— Не надо.

Он остановился.

— Совсем?

— Покажите вещь первой. — Вивиана достала перчатки из сумки и положила на колени. — Если я сначала услышу чужую версию, потом буду полвечера пытаться понять, вижу я что-то сама или потому, что мне уже рассказали, что искать.

Альберт несколько секунд смотрел на неё, после чего развернул контейнер замком к себе.

— Именно поэтому мне вас и посоветовали.

Защитный контур погас под его пальцами.

Крышка поднялась.

Вивиана перестала думать о письме, кабинете и времени.

На тёмной подложке лежала каменная пластина. Вивиана подалась вперёд. По поверхности шли линии, местами глубокие, местами едва заметные. Какие-то знаки можно было принять за письмо. Другие слишком сильно напоминали схему, хотя на первый взгляд никакой понятной системы в них не было.

Она обошла стол.

Альберт молча отодвинул своё кресло, освобождая ей место.

— Где вы её взяли?

— Вот теперь начинается длинная часть.

— Начните с самой старой.

— Самой старой у нас нет. — Альберт открыл одну из папок и развернул её к Вивиане. — Есть цепочка упоминаний. Частные архивы, старые коллекции, копии дневников, письма. В нескольких местах след теряется.

Вивиана скользнула взглядом по первой странице.

— А сама пластина?

— До меня дошла позже, чем документы о ней.

Он не стал объяснять, через чьи руки прошёл предмет, а Вивиана не спросила. Пока её интересовало другое.

Она наклонилась ближе к камню.

— Сколько лет вы её искали?

Альберт перевёл взгляд на закрытый шкаф у дальней стены.

— Долго.

Он встал и подошёл к шкафу. Достал тонкий журнал в тёмном переплёте, вернулся и положил его рядом с контейнером.

— Я искал её много лет. Из-за моей жены. Элеоноры.

Вивиана посмотрела на журнал, потом на Альберта.

— Она занималась этим предметом?

— Она занималась исторической картографией и старыми системами письма. — Альберт открыл журнал ближе к середине. Пальцы легли на край страницы. — А я умел достать ей доступ туда, куда без денег, знакомств и пары неприятных разговоров обычно не пускали.

— Удобный семейный союз.

— Сначала мы собирали всё подряд. Карты, письма, заметки экспедиций. Половина не имела отношения к делу. Другая половина противоречила первой.

Он произнёс это с лёгкой улыбкой, которая исчезла сама, когда взгляд снова опустился на записи.

Вивиана тихо хмыкнула.

— Элеонора говорила примерно то же самое.

Альберт перелистнул страницу и остановился.

На полях теснились короткие заметки, стрелки, ссылки на другие документы. Почерк был быстрым, местами слова налезали друг на друга.

Вивиана невольно улыбнулась.

Так писали люди, которым мысль мешала аккуратно вести записи.

— Она нашла эту пластину в источниках?

— Не саму. След. — Альберт придвинул журнал к Вивиане. — Один автор называл её картой. Другой — печатью. Ещё один использовал выражение, которое Элеонора перевела как «свидетель пути».

Вивиана уже читала.

Глаз быстро прошёл по строкам, задержался на нескольких пометках и вернулся выше.

— Она считала, что это один предмет.

— Под конец — да.

— А остальные?

— Большинство исследований разводили их по разным находкам.

Вивиана провела пальцем над строкой, не касаясь бумаги.

— Потому что назначения разные.

— Именно.

Она прочитала ещё несколько строк. На странице оставались вопросы, стрелки, зачёркнутые версии и короткая пометка о месте появления пластины в разных источниках.

Вивиана подняла взгляд на камень.

— Вот зачем вам понадобился оригинал.

Альберт медленно закрыл папку, лежавшую рядом.

— Ей понадобился. Я увы его нашёл позже.

— Она не увидела его?

— Нет.

Альберт поправил край журнала.

— После её смерти я продолжил поиск. Из-за обещания и потому, что считал себя обязанным закончить за неё. — Он на секунду задумался, подбирая слова, и махнул рукой. — Мы оба хотели узнать, что это за вещь. Я тоже давно уже был в этом по уши.

Вот теперь Вивиана посмотрела на него внимательнее.

Ей случалось встречать богатых коллекционеров, которые покупали древность ради истории о собственной покупке. Вальдерн говорил о скрижали иначе. Не как о трофее.

— И когда она наконец оказалась у вас?

— Я отдал её на первичную экспертизу.

— Сколько специалистов?

— Пять.

— Сочувствую.

Альберт коротко рассмеялся.

— Ответов получилось больше, — Он потянулся к другой папке. — Хотите посмотреть?

— Нет. — Вивиана сразу подняла ладонь. Альберт оставил папку на месте.

Вивиана надела перчатки.

— Можно?

— Да. — Он отключил второй слой защитного поля и отступил на шаг. — Делайте то, что нужно. Только не уносите её.

— Я стараюсь не воровать у заказчиков на первой встрече. Он посмотрел на неё, не сразу поняв, шутит она или нет.

Вивиана уже забыла о нём. Она осторожно повернула пластину, насколько позволяла подложка.

Смотрела как линии встречались друг с другом.

Она смотрела не на то, насколько древним казался камень, а на следы людей, оставшиеся на нём. Резчик начинал движение чуть глубже в одном направлении. В нескольких местах рука уходила в сторону и возвращалась. Один знак был исправлен.

— Кто тебя резал?.. — пробормотала она.

— Простите?

— Не вам.

Альберт больше не мешал.

Вивиана медленно прошла вдоль ряда знаков.

Некоторые формы она знала. Некоторые напоминали сразу несколько систем письма, и это уже раздражало. Они выглядели знакомыми не там, где должны были. Она вернулась к началу.

— Подождите.

Альберт подошёл ближе.

— Нашли что-то?

— Возможно. — Вивиана повернула пластину на несколько градусов и указала на знак ближе к краю. — Вот это вы видите?

— Вижу.

— А вот этот?

Он перевёл взгляд.

— Похож.

— Нет. — Вивиана подвинула настольную лампу, и свет лёг на борозды сбоку. — Сначала тоже так кажется.

Альберт наклонился.

Вивиана провела пальцем над первым знаком.

— Здесь старая форма. Она грубее, короче. А здесь резчик использовал другое начертание.

— Ошибка?

— Может быть. Поздняя правка тоже может быть. — Она посмотрела на соседние линии и сразу покачала головой. — Нет, не буду угадывать.

Она выпрямилась и потянулась к журналу Элеоноры.

— У неё есть копии ранних описаний знаков?

— Есть рисунки. Не очень хорошие.

— Пойдут.

Альберт достал из папки несколько листов.

Вивиана взяла первый и тут же поднесла ближе.

Старый рисунок был сделан торопливо, линии поплыли от копирования, но нужный участок сохранился.

Она положила лист рядом со скрижалю.

— Вот.

Альберт посмотрел то на бумагу, то на камень.

— Я не вижу разницы.

— И не должны. — Вивиана взяла карандаш и быстро обвела два элемента на копии. — Смотрите на хвост знака. Здесь его ведут внутрь. На скрижали — наружу.

— И это важно?

— Мне — да.

Он выдержал паузу.

— Почему?

Вот за этот вопрос Вивиана неожиданно его полюбила как заказчика.

— Потому что такие мелочи редко меняются случайно. — Она положила карандаш. — Люди пишут так, как их научили. Потом проходит время, школы смешиваются, формы упрощают, кто-то вводит правило, которое всем сначала не нравится, потом все забывают, что когда-то писали иначе.

Альберт снова посмотрел на знак.

— Этот вариант позднее?

— Похоже. Мне надо проверить. — Вивиана уже листала копии. — Если я права, он появился позже тех форм, с которыми стоит рядом.

— Насколько позже?

— Не заставляйте меня сейчас называть дату. Я потом буду злиться на себя.

Вивиана нашла ещё один рисунок и замерла.

На копии знак снова выглядел иначе.

Она быстро открыла следующую страницу.

Потом вернулась к скрижали.

— О, нет.

— Что? — Насторожился Альберт.

Она придвинула к себе журнал Элеоноры и просмотрела ссылку под рисунком.

— Эта копия старше?

— Да.

— А эта?

Альберт посмотрел на номер документа.

— Позже.

Вивиана поставила их рядом.

— Видите? Сначала человек рисует один вариант. Потом другой уже ближе к тому, что на камне. А сама пластина всё это время считается одной и той же.

— Значит, её дорезали?

— Может быть. Или копировали плохо. Или я сейчас смотрю на два разных этапа использования одной вещи. — Она говорила всё быстрее и уже тянулась к следующей папке. — Мне нужны сами документы. Не эти выписки. Где возможно — оригиналы, где нет — лучшие копии. И все фотографии поверхности в высоком разрешении.

Альберт сел обратно в кресло.

— Вы уже составляете список.

Вивиана остановилась.

— Да.

— Значит, берётесь?

Она посмотрела на него так, будто вопрос слегка опоздал.

— У вас есть каменная пластина, которую несколько веков описывали по-разному, жена оставила незаконченный поиск, а на поверхности рядом стоят знаки, которые, возможно, не должны были существовать одновременно. — Вивиана сняла перчатку и взяла планшет. — Я бы всё равно думала об этом дома. Лучше хотя бы получать за это деньги.

Альберт улыбнулся уже открыто.

— Хорошо.

— И мне нужен доступ ко всему архиву Элеоноры, который касается этой истории. — Вивиана открыла новую заметку и начала писать. — Без заранее собранной презентации.

— Там много.

— Отлично.

— Часть материалов не разобрана.

— Ещё лучше.

— Вы очень странно реагируете на чужой хаос.

Вивиана подняла голову.

— Мне нравится возможность найти то, что остальные пропустили.

Альберт посмотрел на неё несколько секунд, затем достал из ящика небольшой ключ-маркер и положил на стол.

— Это доступ к оцифрованной части. Бумажные материалы подготовят отдельно.

Вивиана взяла маркер.

— Скрижаль я хочу исследовать у себя.

— Я ожидал подобное.

— Там оборудование лучше подходит.

— Организую перевозку и найму людей.

— Вечером.

Альберт чуть приподнял бровь.

— Для лаборатории есть разница?

— По возможности, я предпочитаю работать вечером.

Вивиана снова посмотрела на камень.

Её взгляд вернулся к неправильному знаку, перешел к старой копии и к заметкам женщины, которой не хватило времени увидеть предмет своими глазами.

— Ваша жена далеко дошла, — сказала она.

Альберт провёл большим пальцем по краю закрытого журнала.

— Я на это надеюсь, — он тихо выдохнул через нос. — Ей бы понравилось, что вы начали с этого, а не с цены камня.

— А у него есть хорошая цена?

— Есть.

Альберт закрыл защитный контейнер, но Вивиана тут же положила ладонь на крышку.

— Нет, погодите.

Он остановился.

Вивиана снова открыла фотографию старой копии на планшете и сравнила с краем скрижали.

Несколько секунд ничего не говорила.

— Что теперь? — Альберт остался стоять рядом.

— Пока ничего. — Она увеличила изображение и едва заметно улыбнулась. — И вот это мне уже очень нравится.

Глава 3

Скрижаль приехала в архив на следующий вечер вместе с двумя защитными контейнерами документов, доступом к оцифрованной части собрания Элеоноры и короткой запиской от Альберта.

«Вы просили всё».

Вивиана дочитала, заглянула в первый контейнер с бумагами и тихо присвистнула.

— Мне начинает нравиться этот человек.

— Потому что богатый? — Найра зависла над раскрытым ящиком, короткие серебристые волосы свесились вниз.

— Потому что понимает слово «всё».

— У богатых это слово обычно шире.

Вивиана пропустила замечание и поставила записку между страницами блокнота.

Саму скрижаль доставили отдельно. Защитный кофр занимал половину рабочего стола, и два сотрудника, которые его принесли, дождались, пока Вивиана проверит пломбы и подтвердит приём.

Только когда дверь лаборатории закрылась, Найра проявилась полностью.

— Ну давай. — Она уже склонилась над кофром, дымчатый край чёрного рукава проходил прямо сквозь крышку. — Показывай свою любовь с первого взгляда.

— Я видела её вчера.

— Пятнадцать минут.

— Сорок две.

Найра медленно подняла голову.

Вивиана сняла пальто.

— Я посмотрела время, когда уходила.

Она открыла кофр.

Каменная пластина лежала в тёмной выемке точно так же, как вечером у Альберта, только теперь вокруг неё было всё, чего Вивиане не хватало тогда: рабочий свет, сканеры, лабораторный стол, архив под рукой и ночь впереди.

Она надела перчатки и задержала ладони над камнем.

Вчера её зацепил один знак.

Сегодня можно было выяснить, почему.

— Начнём с материала. — Вивиана сняла верхний защитный слой. — Если камень молодой, я расстроюсь.

— А если старый?

— Расстроюсь позже, когда остальное перестанет совпадать.

Найра хмыкнула и устроилась в воздухе рядом со столом.

Вивиана смотрела, как по пластине медленно движется тонкая полоса света, а над рабочей поверхностью собирается проекция внутренних слоёв. Минеральные включения, старые трещины, следы выветривания, неоднородности — прибор вытаскивал наружу то, что глаз видел только частично.

Камень был очень старым.

Вивиана увеличила один участок, потом другой. Проверила боковой скол, край, поверхность вокруг глубоких линий.

— Ну? — Найра перевернулась и легла животом на воздух, подперев подбородок руками.

— Не торопи.

— Так ты же улыбаешься.

Вивиана машинально коснулась губ и тут же убрала руку.

— Я не улыбаюсь.

Найра захихикала.

Через несколько минут результаты легли рядом с первичными данными Вальдерна.

Вивиана перечитала цифры и убрала часть окон.

— Камень настоящий. И старше, чем я ожидала.

— Насколько?

— Пока не скажу. — Она приблизила естественную трещину у нижнего края. — Но вот это появилось задолго до большей части резьбы.

Найра опустила руку ниже.

— Откуда знаешь?

— Смотри на край трещины. — Вивиана развернула проекцию так, чтобы свет лёг сбоку. — Камень раскололся, поверхность успела измениться, а потом кто-то прошёл по ней инструментом. Вот линия пересекает старое повреждение.

— И?

— И человек, который резал этот знак, получил уже повреждённую пластину.

Найра протянула палец к проекции.

— Или специально взял старый камень.

Вивиана оттолкнулась от стола и пошла к шкафам.

— А вот теперь мы посмотрим, чем он резал.

— Мы?

— Ладно, я посмотрю.

— Тогда зачем здесь я?

— Чтобы мешать.

— Наконец-то признание моих талантов.

Вивиана открыла секцию с таблицами обработки камня и вытащила несколько тонких каталогов. Часть можно было вызвать на панели, но ей хотелось видеть сразу несколько страниц, не сворачивая изображения скрижали.

Она вернулась, разложила книги вокруг кофра и включила боковой микроскан.

Мелкие следы инструмента проступили вдоль борозд.

На первый взгляд резьба казалась ручной: где-то линия чуть уходила в сторону, глубина плавала, один поворот резчик исправил вторым проходом.

Вивиана замерла.

— Нет.

Найра сразу перестала болтать ногой.

— Что?

— Это мне знакомо.

Она наклонилась ближе.

На одном из внутренних изгибов шли едва заметные параллельные полосы.

Вивиана смотрела на них, и лаборатория на короткое мгновение потеряла края.

В памяти остался белый от каменной пыли стол.

Чьи-то ободранные пальцы.

Мокрая тряпка на плече мастера и резкий скрежет инструмента, от которого хотелось стиснуть зубы.

Она тогда долго не понимала, зачем каменщик делает два прохода там, где достаточно одного. Потом увидела готовую линию: первый рез задавал глубину, второй снимал внутренний край и оставлял борозду чистой даже там, где камень крошился.

Вивиана моргнула.

Лаборатория вернулась.

— О.

— Это хорошее «о» или ты опять вспомнила человека, который умер три тысячи лет назад?

Вивиана посмотрела на Найру.

— Отвратительная у тебя привычка.

— Так я же угадала.

— Не знаю, когда он умер.

— Ага.

Вивиана уже листала каталог.

Память могла подсказать, куда смотреть.

— Где же ты...

Нужная схема нашлась не сразу.

На странице были увеличенные следы нескольких способов обработки: ранняя ручная резьба, более поздние направляющие, ещё более поздний комбинированный инструмент.

Вивиана поставила рядом изображение со скрижали.

Совпало не всё.

— Найра.

— М-м?

— Посмотри.

Дух подплыла ближе.

— Каменные царапины. Невероятно возбуждает.

— Вот здесь ручной проход. — Вивиана ткнула в первую борозду, затем передвинула палец. — А здесь уже направляющая.

— Один мастер пользовался двумя инструментами.

— Мог конечно...

Она перевернула изображение.

— Только направляющую такого типа начали использовать позже.

— Намного?

— Прилично.

Она вызвала архивный поиск.

Перед ней раскрылись изображения инструментов, мастерских меток, старые технические зарисовки и более поздние исследования. Вивиана быстро отбрасывала лишнее.

Найра некоторое время молчала, потом всё же не выдержала:

— Ты сейчас ищешь доказательство, что сама себе не наврала?

— Да.

— Обожаю редкие минуты самокритики.

— Не отвлекай меня, сбиваешь.

Первое подтверждение нашлось через восемь минут.

Вивиана подтянула страницу ближе.

— Вот.

Найра не двинулась.

— Я должна догадаться, что именно «вот»?

— Способ держать направляющую. Смотри на угол. — Вивиана быстро пролистала ещё две страницы. — Его долго не любили.

— Почему?

— Потому что мастера считали, что рука лучше чувствует камень.

— И были правы?

Она снова посмотрела на полосы внутри борозды.

— Я застала время, когда старики ругались на такие инструменты. Говорили, что молодёжь разучится резать.

Найра повернула к ней голову.

— Ты тоже ругалась?

— Я не резчик.

— Это никогда тебя не останавливало.

Вивиана не ответила.

Её память уже вытащила другое: мастерскую с открытыми дверями, жаркий день, женщину с перевязанным большим пальцем, которая спорила с братом о новом приспособлении. Он уверял, что через десять лет никто не станет тратить половину дня на один узор. Она обещала выкинуть его «новую дрянь» в канал.

Через несколько лет подобные направляющие были уже повсюду.

Вивиана тогда купила у той женщины маленькую каменную коробку.

Коробка до сих пор стояла в её загородном доме.

Она помнила это ярко.

— Нет, — пробормотала Вивиана и открыла ещё один справочник. — Память подождёт.

— Что не так?

— Я помню, когда это вошло в моду. А мне нужна дата, которую можно показать Вальдерну, не объясняя, что я лично спорила с людьми, которые этим пользовались.

Найра ухмыльнулась.

— Трусиха.

— Частная жизнь вообще-то.

— Четыре тысячи лет частной жизни.

— Очень долгая частная жизнь.

Подтверждение нашлось в реестре мастерских инструментов.

Вивиана сверила три независимые записи и наконец откинулась на спинку кресла.

— Хорошо. Техника младше камня.

— Поздравляю. — Найра лениво захлопала. — Мы нашли старый камень, который потом кто-то резал.

— Ты отвратительно умеешь обесценивать красивые вещи.

— Я стараюсь.

Вивиана посмотрела на скрижаль.

Сам по себе этот вывод ничего не ломал. Старый материал использовали повторно во все эпохи. Разбирали здания, снимали плиты с разрушенных сооружений, вырезали новые надписи поверх старых.

Она видела такое сотни раз.

Иногда буквально видела, как это делали.

Если бы загадка закончилась здесь, Вивиана расстроилась бы.

Но оставались знаки.

Она потянула к себе планшет.

— Теперь письмо.

— Наконец-то твоя территория.

— Всё это моя территория.

Найра выразительно посмотрела на неё.

— Камень мы поделим позже.

Вивиана открыла фотографии высокого разрешения, полученные у Альберта, и наложила на них сетку.

Вчера неправильным показался один знак.

При хорошем увеличении неправильных стало пять.

Она почувствовала знакомое движение мысли: лёгкое, быстрое, будто кто-то открыл окно.

— Вот ты где.

Найра подплыла ближе.

— Кто?

— Один очень наглый хвост.

— Вивиана.

— Смотри.

Она увеличила знак у правого края.

— Если это то письмо, на которое похоже, линию должны заканчивать здесь. — Вивиана провела стилусом короткую дугу. — А он вытянул её наружу.

— И?

— А так начали писать позже.

Найра прищурилась.

— Ты уверена?

Вивиана уже встала.

— Нет.

— Отличное начало лекции.

— Поэтому мы идём в архив.

— Мы уже в архиве.

— В старую часть.

Найра застонала, но поплыла следом.

Вивиана заперла скрижаль в поле, проверила контур и вышла из лаборатории.

Вечерняя смена давно разошлась по залам. В центральном коридоре было тихо, только за стеклянными перегородками двигались рабочие проекции.

Старая часть хранилища занимала нижние уровни каменного крыла.

Туда Вивиана любила ходить сама.

Лифтом конечно было быстрее, но ей нравилось по лестнице.

— Ты делаешь это специально, — сказала Найра, скользя рядом сквозь перила.

— Что?

— Идёшь пешком, потому что тебе нравится запах этих шкафов.

— Здесь хороший воздух.

— Здесь пахнет бумагой, пылью и людьми, которые умерли до изобретения нормального освещения.

— Говорю же, хороший.

Внизу было прохладнее.

Вивиана прошла между рядами шкафов, нашла нужную секцию и приложила идентификатор к замку.

Ей нужна была не сама система письма. Её интересовал момент, когда один способ написания начал вытеснять другой.

Такие вещи редко происходили по приказу.

Люди меняли язык лениво, бессистемно и с огромным удовольствием раздражали тех, кто считал старую форму единственно правильной.

Через несколько минут Вивиана вытащила три коробки.

— Помоги.

— Я дух смерти.

— У тебя руки есть.

— Для достойных дел.

Вивиана сунула ей одну коробку.

Найра возмущённо втянула воздух, но материализовала ладони и взяла.

— Я это запомню.

— Ты всё помнишь избирательно.
Они устроились за длинным столом.
Вивиана открыла первую коробку.
Торговые записи.
Письма.
Копии официальных актов.
Её интересовало не содержание, а почерк.
Она двигалась от ранних документов к поздним.
Первый нужный знак появился ближе к концу пачки.
— Вот , — Вивиана замедлилась. — Смотри на окончание.
Найра наклонилась.
— Кривое.
— Новое.
Следующий документ дал ту же форму.
Потом ещё один.
Вивиана достала соседнюю папку, уже улыбаясь.
— Я помню, как старики это ненавидели.
Найра опустила подбородок на ладонь.
— Рассказывай.
— Нечего рассказывать.
— Ты уже начала.
Вивиана листала дальше.
— Сначала это считали ленивым письмом. Молодые писцы тянули хвост наружу, потому что так быстрее переходить к следующему знаку. Учителя заставляли переписывать строки.
— И помогло?
— Ты сама видишь.
Она показала страницу, где новая форма встречалась уже в каждой второй строке.
— Через пару поколений старый вариант начали считать тяжёлым.
— Люди изобрели сокращение и потом объявили прошлое неправильным.
— Люди постоянно так делают.
Вивиана перевернула ещё страницу.
На мгновение она снова увидела не архив.
Узкий стол у окна.
Чернильницу с треснувшим краем.
Мальчишку-писца, который шипел себе под нос, переписывая одну и ту же строку в третий раз. Его учитель ходил за спиной и каждый раз ногтем указывал на вытянутый хвост.
«Ленишься».
Мальчишка закатывал глаза, когда старик отворачивался.
Через много лет Вивиана встретила его снова. Он уже сам учил других и писал именно тем способом, за который когда-то получал по пальцам.
Она улыбнулась воспоминанию.
— Что? — Найра поймала её выражение.
— Ничего.
— У тебя лицо стало старое.
Вивиана посмотрела на неё.
Найра расплылась в довольной улыбке.
— Не внешне. Не льсти себе.
— Я тебя когда-нибудь развоплю.
— Ты обещаешь это уже несколько тысяч лет.

Вивиана закрыла коробку.
Теперь у неё была хронология знака.
И она ей не нравилась.
Вивиана вернулась в лабораторию быстрее.
На этот раз лифтом.
— Камень старше техники резьбы, — сказала она, входя и снимая защитное поле. —
Резьба старше этой формы письма.
Найра повисла рядом.
— Три времени.
— Пока три.
— Подделка?
Вивиана остановилась у стола.
Вот этот вопрос ей и не давал покоя.
Она включила увеличенное изображение.
— Если подделка, то кто-то очень старался.
— Люди весьма способные.
— Способны. — Вивиана провела стилусом вдоль самой глубокой борозды. — Только
некто обычно хочет, чтобы мы поверили в одну историю.
— А этот нет?
— Этот сделал всё, чтобы датировка развалилась.
Найра посмотрела на скрижаль.
— Может, он был глупый, новичок какой-то.
— Может быть и так.
Вивиана сменила режим сканирования.
Теперь её интересовала поверхность внутри знаков.
Если резьба была поздней, следы времени должны были рассказать, насколько поздней.
Проекция медленно увеличилась.
На дне борозд лежали те же минеральные отложения, что и в естественных углублениях,
только тоньше. На исправленном знаке слой шёл непрерывно через оба прохода.
Вивиана приблизила ещё.
— Смотри. — Вивиана сдвинула два участка рядом. — Если бы знаки вырезали недавно,
здесь было бы чисто. Если бы их искусственно состаривали, пришлось бы повторить не поверх-
ность, а весь порядок микроповреждений.
— И?
— Трещина прошла через знак уже после резьбы. Потом её край тоже успел выветриться.
Найра проследила за линией.
— То есть давно.
— Да.
Вивиана взяла другой снимок.
— А вот здесь ещё интереснее. Этот знак исправляли.
Она замолчала.
Перед ней лежал предмет, который не укладывался в красивую дату.
Вивиана чувствовала, как внутри поднимается знакомое удовольствие. Момент, когда
прошлое отказывалось быть аккуратным.
— Ты опять улыбаешься, — сказала Найра.
— Теперь да.
— Почему?
Вивиана опёрлась ладонями о стол.
— Потому что это похоже на жизнь.

Найра ждала продолжения.

— Мы любим датировать вещи так, будто их однажды сделали и потом четыре тысячи лет никто не трогал. — Вивиана повернула пластину на подложке. — Но так редко бывает. Дом перестраивают. Книгу переписывают. Чашку чинят. На памятнике меняют имя. Чужую стену используют как фундамент.

— Древний камень режут позже.

— Да. Потом кто-то меняет знак. Возможно, ещё кто-то делает с ним что-то третье.

Найра посмотрела на неё сбоку.

— И ты счастлива.

— Немного.

— Ты не исправима.

Вивиана рассмеялась и снова открыла архив Элеоноры.

Теперь она искала упоминания ремонтов, повторного использования, странных изменений в описании поверхности.

Материалы Вальдерна оказались хуже организованы, чем она ожидала, и гораздо интереснее.

Элеонора оставляла заметки на полях копий, связывала документы стрелками, прикладывала отдельные листы с вопросами.

Через десять минут Вивиана перестала сидеть.

Она ходила от стола к проекции, от проекции к шкафу, возвращалась, забывала, зачем открыла один файл, находила другой и радовалась ему сильнее.

— Вот это смотрела?

— Ты спрашиваешь меня? — Найра лежала поперёк верхнего края книжного шкафа. — Я уже полчаса наблюдаю, как ты строишь гнездо из чужих документов.

— Значит, нет.

Вивиана открыла старую копию описания.

Автор подробно перечислял знаки на пластине, но два из тех, что были сейчас, отсутствовали.

Она перечитала.

— Найра.

— М-м?

— Иди сюда.

— Сама подойди.

Вивиана подняла голову.

Найра даже не открыла глаза.

— Я устала смотреть, как ты бегаешь.

Вивиана взяла планшет и подошла сама.

— Здесь двух знаков нет.

Найра приоткрыла один глаз.

— Плохо переписали.

— Может быть и так. — Вивиана провела пальцем по строке. — Но автор перечисляет их по порядку. После этого места сразу идёт следующий.

— Значит, тогда их не было.

— Или он не счёл их знаками.

— А сейчас ты считаешь их знаками?

— Погоди, — Вивиана замерла. — Он мог их видеть.

Найра открыла второй глаз.

— Ты же только что сказала...

— Нет, нет. Погоди, а что если, — Вивиана уже спрыгнула с мысли на следующую. — Мы считаем, что он описывал всё, что видел. А если эти две линии тогда не выглядели частью текста?

Она вернулась к скрижали.

Найра сползла с шкафа и поплыла следом.

Вивиана поставила старое описание рядом с фотографией.

Две «пропущенные» формы находились у края.

Обе соединялись с более длинными линиями, уходившими в геометрический рисунок.

— Вот. — Она увеличила участок. — Их можно принять за часть схемы.

— А потом кто-то дорезал?

— Или наоборот. Знак собрали из того, что уже было.

Найра вдруг перестала шутить.

Вивиана заметила это раньше, чем выражение её лица.

Дух подошла к столу вплотную.

— Убери скан.

— Зачем?

— Он мешает.

Вивиана отключила проекцию.

— Что ты...

— Тихо.

Тон изменился настолько резко, что Вивиана замолчала.

Найра положила ладонь над поверхностью камня.

Сначала ничего не произошло.

Потом по её пальцам прошла сине-фиолетовая дымка.

Она стала менее телесной. Края кисти расплылись, и кончики пальцев медленно вошли в камень.

Найра закрыла глаза.

Несколько секунд её лицо оставалось насмешливо-спокойным по привычке. Потом между бровей легла складка.

— Вот дрянь.

— Что?

— Глубже.

— Что глубже?

— Не мешай.

Вивиана стиснула зубы и отошла на полшага.

Призрачная рука Найры ушла в пластину до середины ладони.

По её запястью побежали тонкие холодные линии.

Она стояла так долго, что Вивиана успела дважды посмотреть на защитный контур лаборатории.

Потом Найра резко выдернула руку.

— Ну?

Дух встряхнула пальцами.

— Ты была права.

— В чём?

— Не знаю. В чём-нибудь. Выбери сама.

— Найра.

Та раздражённо выдохнула и снова наклонилась к пластине.

— Внутри есть контуры.

Вивиана перестала тянуться к планшету.

— Какие?

— Закрытые.

— Мёртвые?

— Нет. — Найра провела ладонью над поверхностью, уже не погружая её в камень. —

В этом и мерзость.

Вивиана обошла стол.

— Найра объясни нормально.

— Есть древние артефакты, где контур выгорел. Там обычно пусто. Есть сломанные — там ветвь обрывается, энергия уходит куда попало. — Найра медленно повела пальцами вдоль края пластины. — Здесь ничего не обрывается. Оно замкнуто внутри.

Вивиана посмотрела на линии поверхности.

— На себя?

— Часть — да. Остальное я не вижу до конца.

— Почему?

— Потому что кто-то хорошо закрыл эту штуку. — Найра стукнула ногтем по камню и тут же отдернула руку. — И не смотри так.

— Как?

— Вот так. Ты сейчас полезешь искать, чем открыть.

— Я ещё ничего не сказала.

— Я знаю этот взгляд.

Вивиана улыбнулась.

— Значит, это артефакт.

— Камень с рабочей внутренней структурой. — Найра помедлила и добавила уже тише: — Очень старой.

— Насколько?

— Я не датирую магию по календарю. Зато я могу сказать, что её не высекли вчера вместе со знаками.

Вивиана снова включила скан, но теперь смотрела на поверхность иначе.

Линии больше не были только письмом.

Часть могла быть отметками, схемой.

Какие-то могли вообще появиться позже и использовать то, что уже находилось внутри.

Она наклонилась ближе.

— Подожди.

— Нет. Я уже чувствую, чем это закончится.

— Вот эта линия идёт к краю.

— И?

— На старой копии её тоже рисуют.

Вивиана открыла материал Элеоноры и нашла нужный лист.

— А вот этот знак появился позднее.

— Вивиана...

— Нет, смотри. Если внутренняя конструкция уже была, люди могли добавлять обозначения поверх работающей вещи.

Найра скрестила руки.

— Или менять её.

— Или менять.

— Или чинить.

Вивиана остановилась.

— Или чинить.

На секунду они обе посмотрели на скрижаль. Эта версия нравилась ей слишком сильно. Значит, требовала проверки.

Вивиана закрыла половину окон.

— Я хочу полный разбор слоёв. Отдельно камень, отдельно каждый этап резьбы, отдельно знаки.

— И магию.

— Твою часть я не трогаю.

— Какая щедрость.

— Мне нужен результат, а не удовольствие от собственной незаменимости.

Найра улыбнулась нехорошо.

— А если я хочу оба?

Вивиана уже открывала новую рабочую схему.

Она разместила в центре фотографию скрижали и по краям оставила три группы: материал, обработка, письмо.

Потом подумала и добавила четвёртую.

Внутренняя структура.

— Вот теперь честно, — сказала она.

— Что?

— Она не врёт.

Найра посмотрела на четыре группы.

— Пять часов ты называла главной загадкой то, что вещь врёт.

— Я передумала. — Вивиана подтянула первую копию Элеоноры. — Мы хотим, чтобы у неё был один возраст. А у неё их несколько.

— У камня?

— У истории.

Найра помолчала.

Найра хмыкнула и снова протянула руку к скрижали.

На этот раз Вивиана не мешала.

Она открыла доступ Вальдерна и начала загружать остальные материалы Элеоноры.

Карты.

Письма.

Дневники.

Чужие рисунки пластины.

Упоминания, где её называли то одним, то другим.

Пока всё это не складывалось в ответ. Зато теперь Вивиана знала, что искать. Следы тех, кто приходил к этой вещи в разное время и зачем-то оставлял на ней своё.

Она задержала палец над первой записью.

— Найра.

— Что ещё?

— Если это устройство и его меняли столетиями...

— Ты опять ушла вперёд.

Вивиана закрыла рот.

Найра довольно улыбнулась.

— Учишься.

— Ненавижу тебя.

— Угу.

Вивиана вернулась к документу.

Через несколько минут рядом уже лежала новая стопка выписок.

Найра работала молча, иногда меняя положение руки над скрижалю. Холодное свечение то появлялось у её пальцев, то исчезало.

За окнами архивного корпуса Террум давно ушёл в ночь. По стеклу скользил свет поздних трамваев, в соседних зданиях гасли этажи.

Вивиана не заметила.

Она нашла в материалах Элеоноры ещё одну ссылку.

Открыла.

Прочитала два абзаца. Вернулась к предыдущему документу. Потом ещё раз посмотрела на скрижаль.

— Вот же ты зараза.

Найра не подняла головы.

— Нашла?

— Пока вопрос.

— Кто бы сомневался.

Вивиана улыбнулась и потянула к себе следующий архивный лист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.